

Поет старый Кали

Много лет назад известный казахский акын Биржан сказал о каком-то певце: «У него счастье, у меня—песня». На всю жизнь запомнил эти слова десятилетний батрак Кали Байжанов. Как сейчас, помнит он ярмарку в Коянде, куда приезжали не только торговать лошадьми, но и послушать акынов, странствующих по аулам музыкантов-импровизаторов, собирающихся сюда на состязание. Во время одного из таких состязаний, когда уже много певцов сменило друг друга, дошла очередь до Биржана. Он снял со спины свою складную домбру, которую носил как ружье, и начал петь. Все слушали его с упоением, и никто не обращал внимания на притаившегося в толпе маленького оборвыша.

—Мне показалось тогда,—рассказывает Кали,—что небо опускается на землю—так прекрасно звучал голос Биржана.

С тех пор песни стали для мальчика источником радости и горя, вдохновения и светлых надежд,—всего, что дарует человеку жизнь.

А жизнь была сурова к маленькому Кали. Он родился в самом центре привольных казахских джайлау, в Баян-Аульском районе, но всю юность и зрелость провел в неволе. Сорок лет пас стада бая Балыкбая его отец. Такая же участь была уготована Кали и его младшему брату Ани. После смерти отца они вместе с овцами перешли к сыну бая—Тауекелу. Единственной радостью мальчика были поездки в Коянду. Запомнив песни Биржана, Кали перенял у своего первого учителя также и манеру исполнения. И вскоре жители Баян-Аула и Каркаралинска услышали чистый и звонкий голос Кали.

Во время одной из своих самовольных отлучек в Семипалатинск Кали встретил земляка Нурлана, который любил хороших лошадей, зоркого беркута, звонкую песню. Нурлан привел юношу к знаменитому Абаю. Прослушав пение Кали, великий казахский поэт и просветитель сказал ему: «Из тебя выйдет отличный певец».

Вспоминая события своей долгой

жизни, Кали сопровождает свою речь энергичными жестами. Время от времени он берет в руки домбру, извлекает из нее несколько стройных и нежных звуков, а затем начинает петь. Его голос, когда-то великолепный бас, до сих пор сохранил свою звучность. Даже тому, кто не знает казахского языка, понятны его песни, так выразительно их исполнение. Без посредства переводчика доходят до слушателя и тонкий юмор, и бодрость, и патетика песни—все, что свойственно народному искусству. Потом он снова продолжает свой рассказ.

Шли годы. Кали стал уже признанным всеми певцом. Он пел о жизни родных степей, своего народа. Песней пробивал себе дорогу в жизнь. В тридцатых годах весте о Байжанове дошла до столицы республики. Его вызвали в Алма-Ату, где в то время создавался первый национальный театр. Кали пробыл в нем около двух лет, но его тянуло в родные места. Он приехал в Караганду и все последующие годы работал в областном радиокомитете. В то время здесь начинал свой творческий путь молодой специалист, ныне народный артист республики Борис Орлов. Ему-то и было поручено сплотить в единый творческий коллектив казахских акынов и музыкантов-импровизаторов. Вместе со всеми с большим увлечением изучал теоретические и практические предметы и шестидесятилетний Кали. Человек, никогда в жизни не только не знавший, но и не выдавший нот, начал петь по ним. Вместе с коллективом Карагандинского радиокомитета Кали Байжанов побывал на первом Всеказахстанском слете народных деятелей искусства в Алма-Ате, в Москве—по приглашению Всесоюзного радиокомитета, и снова в столице нашей Родины—на декаде казахского искусства. И

каждый раз выступления его имели успех, а мелодии песен «Шама», «Алтыбасар» и других слушатели легко запоминали и напевали после концерта.

В этом году народному артисту республики Кали Байжанову исполняется 80 лет. Не только по своему почетному званию, но и в буквальном смысле он является артистом народа, ярким представителем казахского искусства. Кали живет в Караганде вместе с женой Капан и сыном—школьником Женис, получает персональную пенсию. Сын Камбар погиб на фронте в Великую Отечественную войну, другой сын—Октябрь служит в армии, Булат, окончив техническое училище, стал сменным мастером одной из геологоразведочных партий. Опустел дом Кали, но скучать ему не приходится: Кали часто посещают друзья, знакомые, и этот «Шал-бала»—«старый ребенок», как прозвали его за веселый нрав, развлекает гостей занимательными рассказами и снова поет под мелодичные звуки домбры свои песни—песни о новой, счастливой жизни казахского народа.

И. ЛЯХОВСКАЯ.